

Володымыр В. Хмелько, Наталия М. Хмелько

Киев, Украина
ecosoul@ukr.net

Актуальность применения педагогических идей Антон Макаренко в современных условиях

Summary

Topicality of Anton Makarenko's pedagogical concepts applied in contemporary conditions

Outstanding Ukrainian educator Anton Makarenko created children's labor colonies, which applied at that time innovative methods of raising children, and passed the severe street school. He trained many individuals who actively participated in the reconstruction of industry and agriculture. The authors of this article share their personal experience of establishing the street children rehabilitation center of the 90s, in which they used methods, which are mainly based on the well-known method of education of Makarenko.

Keywords: education, rehabilitation, children, method, experience

Słowa kluczowe: edukacja, rehabilitacja, dzieci, metoda, doświadczenie

Постановка проблемы

Антон Макаренко, интегрируя известные теории воспитания с практикой, создал и смог воплотить в жизнь свои методы воспитания беспризорных детей. Заведения, которые в то время не могли назвать иначе, как «трудовая колония», стали для тысяч детей, попавших туда, средой, где они перерождались из малолетних правонарушителей в ответственных за себя и свои поступки людей. Актуальность проделанной им работы несомненна и сегодня. Применённые им на практике идеи экономического воспитания детей чрезвычайно важны для формирования современного молодого поколения.

Целью данной статьи является анализ использования идей и методов воспитания Антона Макаренко в работе авторов с детьми улицы в конце 90х годов. Задачи состоят в определении актуальности и возможности использования методов воспитания А. Макаренко в Украине в современных условиях.

Изложение основного материала

Середина девяностых годов 20 века. Украина в глубоком экономическом кризисе. Улицы крупных городов наводнены бездомными детьми разного возраста. Их можно было найти на базарах, за киосками в картонных коробках, в подвалах жилых

и не жилых домов, под платформами на железнодорожных станциях, в заброшенных и недостроенных зданиях. Днём они отсыпались, а ночью выходили на «работу»: грабили, воровали, добывая себе пропитание, одежду или деньги на продукты. Чтобы не чувствовать голод и холод, дети применяли химические вещества и наркотики. Этим детей забирали милиция и привозила в приюты. Оттуда их либо отправляли домой, если он был, или в школы – интернаты, откуда они через некоторое время убегали.

Размышляя над проблемой бездомных детей, мы создали программу «Дети улицы». На первом этапе было запланировано создать психологический реабилитационный центр для детей улицы. Подготовка к созданию этого центра проходила болезненно. В течение 2х лет, с 1996 по 1998 год проходил процесс формирования центра, от идеи до конкретной реализации. Центр неофициально заработал с мая 1998 года, хотя создание группы и перестройка помещения началась с конца 1997 года. Официально он открылся в мае 1999 года и ровно через год, в мае 2000 года, мы вынуждены были уйти из приюта по «своему желанию». Со временем Центр закончил свое существование, но через 10 лет возобновил свою работу, только уже для детей из зажиточных семей, которые имели проблемы с зависимостями.

Сначала было много желающих, а потом мы остались вдвоём. И те, кто раньше больше всего говорил, что это очень нужно, со временем пришли к выводу, что это невозможно сделать. Оставшись вдвоем, мы продолжали работать в направлении реализации своих планов.

Со временем мы познакомились с директором Киевского приюта для несовершеннолетних. По нашей просьбе он выделил помещение, которое состояло из двух больших комнат с отдельным входом, туалетом и душем. В это же время нам удалось наладить связь с международным благотворительным фондом *Counterpart Alliance for Partnership*, с помощью которого мы получили финансовую поддержку. За эти деньги мы вместе с детьми и друзьями перестроили одно большое помещение, поделив его на четыре отдельные комнатки, в каждой из которых могли жить четверо детей.

Во время перестройки группы мы набирали детей для своего Центра, включая их сразу в работу по облагораживанию помещений. Начиная с этого момента, началась психологическая работа с детьми. В процессе создания Центра отработывались правила поведения в группе. Кто был не согласен с этими правилами, мог уйти из группы. Но все правила, которые с нашей помощью придумывали дети, принимались, и желающих покинуть группу не было. Интересно, что имея свой отдельный свободный выход из Центра на улицу, наши дети не убегали. Им нравилось в группе, потому что для них были созданы условия, близкие к семейным. Они даже нас называли *папой* и *мамой*. Вначале мы запрещали им говорить так, рассказывая, что у них есть свои родители, но со временем мы поняли, что детям просто необходимо было проговаривать эти слова.

Чтобы вывести детей улицы из постоянного стрессового состояния, нужно было создать для детей условия, приближенные к семейным. Такая психологическая реа-

билитация, по нашему мнению, позволила бы привести детей в нормальное психофизиологическое состояние и дала бы возможность им раскрыться творчески, проявив свои таланты.

Основа коллектива, который к тому моменту уже формировался, представляла собой детей разного возраста, разной степени психологической травмированности в условиях жизни на улице. Но они тянулись к коллективным занятиям, к коллективным видам деятельности, в то же время ревностно защищая своё право быть первыми и единственными, главными. У нас, к сожалению, были ограниченные возможности для привития им навыков производственного, тем более, сельскохозяйственного труда, и мы, как могли заменяли эти виды деятельности, привлекая детей к ремонтным работам, к коллективному труду по наведению порядка в Центре (Константино и др. 1982)

Анализируя, спустя 18 лет, нашу работу с детьми улицы, можно сказать, что идеи Макаренко были нами частично воплощены в жизнь, в части роли коллектива в воспитании детей, насколько это было возможно за 3 года. Кроме того, мы ещё использовали семейные условия, которые мы смогли создать, живя с ними. Это позволило за короткий срок провести психологическую реабилитацию этих детей.

В то время мы довольно часто выступали по телевидению, на радио, нас приглашали на совещания по этой тематике в администрацию президента. Мы разработали программу с министерством семьи, молодёжи и спорта, в которой говорили о комплексном подходе к решению этой проблемы: о создании семейных детских домов; детских домов смешанного типа, где дети могли бы жить в общем детском доме, а ходить учиться в обычные школы; о создании Центров психологической реабилитации детей улицы; семей временного пребывания детей, у которых родители временно отстранены от их воспитания. При этом детские дома сирот и школы – интернаты постепенно упразднялись бы.

Кое-что из этого уже внедрено в Украине: детские дома семейного типа и детские дома смешанного типа уже существуют. Созданы также центры реабилитации детей улицы, в основном для детей из обеспеченных семей, которые страдают той или иной формой зависимости. А также есть семьи временного пребывания детей, у которых родители лишены родительских прав. Существует 5 принципов воспитания по методике Макаренко: коллектив, самоуправление, трудовое воспитание, учитель/воспитатель/родитель, дисциплина. Попробуем проанализировать, насколько были реализованы 5 принципов воспитания в нашей работе.

Принцип коллективизма в нашем центре был взят за основу воспитания детей и их адаптации в социуме. Мы не можем утверждать, что эта идея Макаренко была реализована полностью. Это было сделано частично, настолько насколько позволяли нам наши условия, возможности и время. Это касается и остальных принципов воспитания А. Макаренко. Постепенно вводилась коллективная ответственность: «Один за всех и все за одного». Если кто-то провинился, то обсуждение проступка провинившегося проводилось в коллективе, и решение принимал весь коллектив.

Вечером, во время второго ужина (кефир, йогурт или просто молоко с булочкой), каждый из наших мальчиков рассказывал, что он сделал хорошего или плохого за день, не кто-то, а лично он. Это воспитывало у детей умение анализировать свои поступки, принимать ответственность на себя и отвечать.

Кроме того, когда ребята куда-то шли на экскурсию или ехали куда-нибудь, то обязательно назначался ответственный из старших ребят, который помогал нам следить за порядком, помогал младшим, если это было необходимо. Когда мы ездили в Крым на отдых, то в каждом купе был старший из ребят, который решал все вопросы, возникающие у подопечных ему детей. Если сам не мог решить, то обращался к воспитателям. С нами ехало 30 детей. Проводник узнав, что наши дети из приюта, был сильно удивлён тем, как они были организованы и как они себя вели.

Старший группы выбирался лишь на определённый срок и мог занимать пост единожды, соответственно, каждый ребенок имел шанс попробовать себя в качестве руководителя. Это правило было принято, чтобы дети учились нести ответственность за себя и за других. Принцип самоуправления работал, но мы внедряли его в нашем коллективе очень осторожно, потому что претендентов на пост руководителя необходимо было ещё воспитать.

Наши дети были приняты в обычные две школы, которые располагались недалеко от приюта. Мы смогли сравнить, как детей приняли педагоги и дети в одной и другой школе, как к ним относятся и как они себя ведут в школьном коллективе. Для наших детей это было серьёзное испытание, после того как они адаптировались в приюте. Они приходили после уроков и с удивлением говорили: «Мама, представляешь, они там так матюкаются и б'ются, как они могут так себя вести?» Это говорили те дети, которые год – полтора тому назад сами матюкались, дрались и обзывались. Однако дети с удовольствием ходили в школу, учились и радовались хорошим оценкам. Надо сказать, что дети улицы обладали громадным желанием быть как все и даже лучше. Поэтому их не надо было заставлять учиться, им надо было только помогать.

В наших условиях, ввиду отсутствия материальной базы, трудовая деятельность детей ограничивалась уборкой в помещении, физической помощью воспитателям, стиркой своих трусов и носков. На этом стоит остановиться отдельно. Одной из серьёзных проблем для детей было следить за своим внешним видом и гигиеной. Трусы и носки у них исчезали, как по мановению волшебной палочки. Они подходили к воспитателю с ангельским выражением лица и говорили, что трусы у них куда-то исчезают, а носки убегают. Хотя потом мы находили их в соответствующем виде под ванной, под стиральной машиной, за батареями, где угодно. Мы решили научить мальчиков следить за собой. И начали мы со стирки носков и трусов. Мы запретили им кидать свои грязные трусы и носки в стиральные машины, которых у нас было две. Естественно, мне, как инициатору и мужчине пришлось показать, как я это делаю. Девтора с брезгливостью и отвращением смотрела на мои старания. Однако постепенно, с моей помощью, в течение месяца, дети научились это делать

сами и при этом поняли, что для того, чтобы меньше стирать, надо за собой следить и быть аккуратным.

В нашем центре подбор воспитателей был весьма серьезной проблемой. Желающих было много, но после испытательных дежурств, в течение одного – двух дней, в группе с детьми, в некоторых случаях все 100% претендентов отсеивались. Они не выдерживали испытаний, которым подвергали их дети. Вы можете судить хотя бы из того, что из 30 желающих у нас осталась только одна женщина. Другая продержалась несколько месяцев, но страх за её здоровье вынудил нас отстранить её от работы, так как у неё начались проблемы с сердцем. Дети очень остро реагировали на фальш, нечестность, неуважение и, тем более, на нелюбовь. Если воспитатель приходил к детям в беспокойном психологическом состоянии, то мы отправляли его привести себя в порядок, иначе дети могли довести воспитателя до инфаркта. Это реальные вещи, у нас был такой случай. Поэтому мы уделяли очень серьезное внимание вопросу подбора кадров. В процессе работы мы поняли, что воспитателей для таких заведений надо серьезно готовить.

Был в нашем коллективе Ваня. Он донимал воспитателей тем, что говорил, что всех уволит и пакостил, как мог. Однажды, когда я пришёл в Центр после недолгого отсутствия, я застал весьма интересную картину. Ваня, вооружившись жидкостью для стирки белья, бегал по группе и кричал, что сейчас выпьет эту жидкость, умрёт, а всех воспитателей за это посадят в тюрьму. Воспитатели пытались её забрать у него, но он увёртывался. Я тогда остановил этот спектакль тем, что предложил на самом деле выпить эту жидкость. Он опешил, бросил бутылку и залез на окно с криками: «Не подходите ко мне, а то я брошусь со второго этажа». Я спокойно подошёл к нему, открыл окно и предложил прыгнуть. Он посмотрел вниз и говорит: «Я что, дурак?» После этого он продолжал орать, подходя к балконной двери, через которую можно выйти на улицу, что выйдет и простудится, потому что на улице было холодно. Ваня был в одной рубашке. Я молча открыл двери на улицу: «Иди». Он посмотрел на меня хитро и говорит: «Я ещё тут побуду до лета». После этих слов я Ваню предупредил, что если он будет так себя вести, то мы его сами выставим за двери. Он взглянул на меня внимательно и сказал: «Ладно я больше так не буду делать». С тех пор мы с ним подружились.

Другой случай. У нас был парнишка, лет 15-ти. Он как-то пришел к Наталии в кладовку, где на то время никого не было и попросил: «Мама, покачай меня, а то я не знаю, что это такое». Мама по росту примерно как сын, но что сделаешь, дитя просит. Наталия села на стул, взяла его на руки и начала качать. Он положил ей голову на плечо и закрыл глаза от удовольствия. Этот процесс длился минуту – полторы. Потом он встал, поцеловал и сказал спасибо. Больше он к этой теме не возвращался. Возникает вопрос: Нужна ли таким детям ласка? Нужна. Они не будут злоупотреблять вашей любовью. Как ни странно на первый взгляд, дети улицы, в большинстве случаев, обладают внутренним тактом.

Дисциплина – это необходимая и неотъемлемая часть воспитательного процесса. Без дисциплины воспитать наших детишек было бы невозможно. У нас в группе был такой себе шупленький малый Андрюха. Он обладал мощным голосом и супервредностью. Он мог достать кого угодно. Меня он уважал. Как-то я задержался в городе по делам и поздно приехал в приют. Прихожу в группу. А там все в панике. Андрюха никого не слушает и требует одежду, хочет уйти домой, а дома то у него нет! Воспитатели не знают, что с ним делать. Не представляя, что я буду с ним делать дальше, спокойно говорю, чтобы ему дали одежду, и потеплее пусть оденется, на улице холодно. Андрюха в шоке, он не ожидал такого поворота. Ему принесли одежду. Одеваясь, он настороженно глядя на меня спросил, куда мы пойдём. Я молчал. Дети окружили нас, ожидая, чем это закончится. Незнание Андрюху пугала и, одевшись, он уже почти со слезами на глазах очередной раз спрашивает, куда мы едем. Я понимая, что надо что-то сказать говорю: «Ты хочешь домой, а я не знаю где твой дом, но так как я за тебя отвечаю, я вынужден отвести тебя в милицию, там ты побудешь до тех пор, пока тебе найдут твой дом. Ты же хочешь домой?» Уже менее уверено Андрей говорит, что хочет, а сам лихорадочно думает, как бы так красиво ретироваться. Я ему предлагаю пойти попрощаться с ребятами. «А что, я больше сюда не приду?» – спрашивает он. «Нет, говорю, – ты же знаешь, кто от нас ушёл, назад не возвращается». Мы вышли на улицу. Андрей, не теряя надежды, что всё обойдётся, предлагает сходить в магазин купить что-нибудь на второй ужин. На это я отвечаю, что сегодня, благодаря ему, второго ужина не будет. Идем дальше, я молчу. Андрюха не выдерживает: «Папа, а может пойдём назад, что-то я замёрз». «Нет, мы едем в милицию, я тебя сдам и тогда пойдю назад». Опять молчим. «Папа, пошли домой, я пошутил!». Вот тут меня прорвало. Андрей слушал открыв рот. Я ему вспомнил всё: как он издевался над воспитателями, не подчинялся никому, делал пакости. Андрей заплакал: «Я больше не буду, шмыгая носом вопил он, – пошли домой!». «Давай договоримся так, ты сейчас серьёзно думаешь, что ты будешь делать дальше и если ты действительно понял, что так жить, как ты жил до этого нельзя, мы идём домой. Но при малейшем нарушении слова, без лишних разговоров я отвожу тебя в милицию. Думай». Он успокоился, подумал минуту и говорит: «Я хочу домой и больше так вести себя не буду». Мы пошли домой, где нас радостно встретили дети и воспитатели. При всей махровой вредности Андрея, его все любили. Больше он так себя не вёл.

У нас была кладовка, в которой находилась вся необходимая в хозяйстве утварь, инструменты и личные вещи воспитанников. Мы решили в качестве эксперимента назначить ответственным за кладовку довольно серьёзного и ответственного, как мы думали, мальчика. Мы в торжественной обстановке ему вручили ключи от кладовки и он приступил к своим обязанностям. К своей работе он отнёсся серьёзно и творчески. Он навёл в кладовке порядок, все вещи аккуратно разложил в соответствии с их предназначением. Мы и ребята были довольны его работой, отмечали это перед всем коллективом. Но через две недели я стал замечать, что начали пропадать инструменты. Мы поговорили с ним, с ребятами, но никто не мог ничего сказать

о том, куда деваются инструменты. Мы выбрали трёх ребят, наиболее надёжных, и договорились с ними внимательно понаблюдать за заведующим кладовой. Он мог свободно выходить на улицу и покупать необходимые нам вещи. Ребята проследили за ним и увидели, что он частенько ходит на рынок в ряды, где продавались инструменты, именно тогда, когда у нас они пропадали. Таким образом, мы вышли на мужчину, который признался, что он покупал у нашего «завскладом» инструменты и сказал какие именно. Когда мы при очной ставке с продавцом спросили, зачем он продавал инструменты, воруя их у нас, он в конце концов сказал, что копил деньги для того, чтобы купить маме подарок. Мы вместе с детьми отметили, что купить подарок маме это очень хорошо, но не на деньги, которые он получил за ворованные у нас, а значит у ребят, инструменты. Мы долго обсуждали этот непростой вопрос в нашем детском коллективе и, учитывая, что парень не хотел признавать, что он воровал инструмент собственно у всего детского коллектива, решением общего собрания его отстранили от работы и удалили из нашего коллектива, переведя в приют. Мы это сделали потому, что ребята готовы были побить его. Мы договорились с директором интерната, чтобы его перевели в школу-интернат.

Выводы

Безусловно, методы воспитания, предложенные А.С. Макаренко, актуальны сегодня, и применимы к детям, живущим в семьях. Необходимо только вернуть в школы часы по труду, а это значит создать классы и лаборатории по трудовому обучению, где будут стоять современные станки, бытовая техника и другие комплексы, для трудового воспитания молодёжи (Макаренко 2003). Или компьютерные классы где бы дети учились программированию, так как уже существуют сейчас полностью автоматизированные заводы, где нет ни одного рабочего. Там дети будут учиться работать, овладевать определёнными специальностями, получать соответствующую квалификацию. И после окончания школы будут иметь определённую профессию, которая поможет трудоустроиться, в случае если ребёнок не поступит в высшее учебное заведение.

Литература

- Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабаетова М.Ф. (1982), *Воспитание, школа и зарождение педагогической мысли в рабовладельческом обществе*. Москва, Просвещение.
- Макаренко А.С. (1981), *Книга для родителей*. Москва, Лениздат.
- Макаренко А.С. (2003), *Педагогическая поэма*. Москва, ИТРК.
- Криворожский государственный педагогический университет* http://kdpu.edu.ua/index.php?option=com_content&task=view&id=2673&Itemid=1150.
- Система А.С. Макаренко: 5 принципов воспитания сильной личности*, http://letidor.ru/article/sistema-a_s_-makarenko_-5-prin_144272.

1. Рок опера «доктор Айболит». Играют дети из нашей группы

2. Акробаты из нашей группы на концерте в лагере